

В конце концов, Ли Сяо не принял его "неподходящие" доводы, и Сон Сон оказался подхвачен на руки и отнесен прямо в постель.

Согласно старым обычаям, до свадьбы жених и невеста не должны видеться. Однако, что касается Ли Сяо, то они не только видятся, он даже переехал в дом и отказался уходить. Как нелепо.

Хорошо, что он не девушка, иначе его репутация была бы давно потеряна.

На самом деле Сон Сон слишком много думал об этом вопросе. Как и сегодня, хотя он не сел в карету Сон Ге, никто не посчитал его безответственным. Кто просил Ли Сяо иметь такую грозную репутацию на улице, если его случайно спровоцировать, он впадет в ярость. Так что для всех Сон Сон не имел права возражать. Он был просто несчастным человеком, который мог лишь спокойно принять решение безумного короля.

После того как они легли в постель, Сон Сон сразу же закрыл глаза.

На самом деле он немного беспокоился, что Ли Сяо может захотеть сделать что-то еще. Из того, что он знал из прошлой жизни, они сделали это только один раз. Это означало, что нерожденный ребенок определенно находится сейчас в его животе. Он боялся, что Ли Сяо может... вытолкнуть его.

Он никогда не изучал медицинские книги и в этой области не имел абсолютно никакого опыта. Поэтому все, что он считал правильным, было верным.

Но он не мог объяснить этого раньше, чем ожидал на самом деле. Ли Сяо ни за что не поверил бы его словам. Поэтому он мог только закрыть глаза, замедлить дыхание и притвориться, что засыпает.

Притворяясь, он действительно заснул.

Он спал очень крепко. Когда он проснулся, небо было светлым. Человек, который был рядом с ним, уже ушел в суд. Он протер глаза и встал. Как только он сел перед зеркалом, он замер...

Он протянул руку, расстегнул воротник рубашки и долго смотрел в зеркало. Затем он молча поднял воротник и обернул вокруг шеи шарф из меха куницы, который Ли Сяо заказал специально для него, чтобы скрыть бросающиеся в глаза красные пятна.

К счастью, температура резко упала, и никто не заметил его странности. Хотя, когда он продолжал носить шарф во время еды за столом, некоторые слуги все еще пристально смотрели на него. Он выпил ложечку белого грибного супа, поджал губы и сказал: "У этого блюда вкус королевского поместья".

Ци Хаюнь сразу же ответил: "Ваньгэ специально приказал людям принести это. Он боится, что здешняя еда не будет достаточно достойной для вас".

"... .." Видимо, в этом мире существует такой вид недостойной еды, который называется: Ваньгэ решил, что это недостойно.

Сон Сон не смог удержаться от смеха, его глаза загорелись, как звезды. Ци Хаюнь посмотрел на него сбоку и вдруг сказал: "Гунцзы, если у вас есть какие-то претензии, пожалуйста, выскажите их его высочеству. Я вижу, что Ваньгэ действительно относится к вам по-другому".

"Какие у меня могут быть претензии?"

"... .." Ци Хаюнь хотел что-то сказать, но заколебался. В конце концов, он был еще молод, поэтому не мог скрывать свои мысли: "Вчера, когда у Ваньгэ случился приступ, как только вы вышли, Сон Гугун забрал своих людей и тут же убежал. Почему он не подумал о том, что будет, если вы не сможете успокоить Ваньгэ...".

Улыбающееся выражение лица Сон Сона не изменилось.

Сказать, что он действительно ничего не чувствовал, было бы невозможно. Но за все эти годы он давно понял, что для этой семьи он - ничто. Госпожа Сон ненавидела его мать, поэтому она ненавидела и его. Она относилась к нему хуже, чем к слуге, желая лишь перемолоть его кости в пыль.

Что касается Сон Гугуна, то больше всего он любил, наверное, самого себя. Не то чтобы он никогда не видел травм Сон Сона, но поскольку Сон Сон ничего не говорил, он просто закрывал глаза и делал вид, что ничего не видел.

Вчера за обеденным столом он лишь втайне переживал, что Сон Сон расскажет Ли Сяо обо всем, что произошло дома... Переживал за безопасность Сон Сона? Наверное, он не мог дожидаться, когда Ли Сяо выйдет из себя и убьет его.

Изначально Ци Хаюнь лишь на мгновение разжал губы. Когда он закончил говорить, то вдруг понял, что сказал что-то не то. Как раз в тот момент, когда он с тревогой думал о том, чтобы добавить что-то еще, он услышал, как Сон Сон осторожно посмотрел на него и сказал: "Все эти люди побежали, почему же ты не побежал?".

"Я... .." Ци Хаюнь сказал: "Я думаю, что вы благочестивы. В прошлый раз, когда у Ваньгэ случился приступ, вы смогли его успокоить. Я просто хотел узнать, какой метод вы используете для этого".

"Ты догадался?"

Ци Хаюнь покачал головой, задумался на мгновение, а затем с лицом, полным восхищения, сказал: "Я все еще думаю, что вы сверхбожество".

Он не мог использовать ничего другого, чтобы описать его. Он следил за своим приемным отцом все эти годы и видел, как Ваньгэ много раз выходил из себя. Когда он действительно выходил из себя, он даже не мог себя контролировать. Но всего лишь одной-двумя фразами, легким движением одежды Сон Сон смог успокоить его... Чем больше он думал об этом, тем удивительнее становилось происходящее. В его глазах Сон Сона можно было сравнить со спасителем мира.

На этот вопрос у Сон Сона тоже не было ответа. По его мнению, они с Ли Сяо познакомились чуть больше полумесяца назад. Но выражение лица Ли Сяо, которым он смотрел на него, часто заставляло его сомневаться, что они знакомы уже давно.

Но это было невозможно. Разве что Ли Сяо тоже переродился. Не говоря уже о том, что в прошлой жизни он должен был обладать способностью видеть его призраком.

Даже если бы это было так, то Сон Сон был бы для него особенным только в этой жизни. Но в прошлой жизни... Ли Сяо тоже явно становилось лучше, когда он слышал его имя.

Он не мог понять, как долго он об этом думал, и в итоге смог только заключить: Может быть, я действительно благочестив.

Двор госпожи Сон был устроен очень хорошо. Сон Сон побродил вокруг, достал лейку и полил растения, растущие на крыльце, затем спросил Ци Хаюнь: "Кто-нибудь ухаживает за оранжереей?".

"Да. Ваньгэ уже распорядился. Пока вы не вернетесь, обо всех ваших вещах позаботятся".

Сон Сон кивнул, вдруг почувствовал, что у него чешется горло, и слегка кашлянул. Ци Хаюнь тут же дал ему плащ. "Сегодня холодо. Возможно, пойдет снег".

Сон Сон собрал воротник плаща, затем услышал, как кто-то пришел доложить: "Гунцзы, 2-й Гунцзы хочет вас видеть".

"Пусть войдет". Он закончил, затем тихо спросил Ци Хаюня: "Ваньгэ приказал охранять этот двор?".

Ци Хаюнь мгновенно изобразил лицо, полное гордости. "Ваша догадка верна. Ваньгэ приказал двум лучшим телохранителям стоять у входа. Без вашего приказа даже комар не сможет прилететь, чтобы потревожить вас".

Сон Сон подумал, что Ли Сяо действительно относится к нему с большим уважением.

Кто бы знал, как на короткий миг соединились сердца двух братьев, ведь сейчас Сон Ге думал точно так же.

Хотя обычно госпожа Сон была властной и высокомерной в своем доме, она все же не доходила до того, чтобы заставлять людей отчитываться перед тем, как войти в дверь. Посмотрите, как это было сейчас. Сон Сон только что въехал в дом. Дверь охраняют люди, как будто прибыло какое-то высокородное лицо.

Сон Ге даже не вошел в дверь, ему уже пришлось подавить часть своего гнева. Получив разрешение, первое, что он сказал, войдя в дверь: "Старший брат сейчас становится все более престижным. Если бы я захотел увидеть тебя, это было бы все равно, что пытаться подняться на небо".

Ли Сяо дал Сон Сону силу, естественно, он должен был принять ее. Как положено, он сел на главное место, приказал кому-то принести чай, сказав: "С какой целью второй брат пришел ко мне?"

"Ничего особенного. Просто хотел тебя увидеть". Сон Ге посмотрел налево и направо и сказал: "Вы все можете идти".

Он обращался со слугами Сон Сона так, словно они были его собственными. Ци Хаюнь подумал: "Кто ты такой?" - и полностью проигнорировал его. Но Сон Сон подумал немного и кивнул ему. Только после этого Ци Хаюнь поклонился и удалился.

В комнате воцарилась тишина. Сон Ге с беспокойством спросил: "Хорошо ли безумный король обращается с тобой?"

"Очень хорошо". Улыбка Сон Сона была такой же, как и раньше, сравнимой с мягкой улыбкой маленького кролика.

Сон Ге продолжил: "А вы двое..."

Сон Сон услышал его слова и понял, о чем он хочет спросить. Он сказал: "Ваньгэ очень хороший. Второй брат может не беспокоиться".

Сон Ге сел на стул сбоку от него, продолжая обеспокоенно произносить: "У старшего брата не так много житейского опыта. Ты не знаешь. Болезнь безумного короля очень нестабильна. Все это время дома я постоянно думал о тебе... А-Сон, я действительно боюсь за тебя".

Рука Сон Сона была накрыта его рукой.

Сон Сону было непонятно, какую именно привязанность Сон Ге пытается выразить, любовь между братьями или что-то более невыразимое. Он видел тревожное выражение лица Сон Ге.

Насколько это было правдой, Сон Сон не знал. Он знал только, что в прошлой жизни он верил словам Сон Ге на все сто процентов.

Он посмотрел вниз на руку Сон Ге и сказал: "Ваньгэ не любит, когда ко мне прикасаются другие".

"Ты относишься ко мне как к другим?" Сон Ге взял его за руку. Все эти годы он был единственным человеком, протянувшим руку помощи Сон Сону. Он знал, что был очень важен в глазах Сон Сона. Он знал, что стоит только потянуть Сон Сона за руку, и тот станет послушным, как кролик. Если бы он сделал что-то другое по отношению к нему, чувствительная психика другого, несомненно, пострадала бы, потому что он слишком жаждал любви и защиты.

В сердце Сон Сона он выделил себе особое место. Это место уже оставило неизгладимый след. Стоило лишь немного напомнить ему об этом, и Сон Сон непременно дрогнул бы.

"Ге-ер... .." Сон Сон назвал его имя тем же теплым ожидающим тоном, что и в прошлой жизни, как будто только назвав свое имя, он почувствовал, что его сердце погрузилось в теплую ванну, как будто в этом мире все еще есть кто-то, кому он небезразличен.

Сон Ге слегка улыбнулся, но в следующую секунду Сон Сон резко поднял вторую руку...

В воздухе раздался резкий четкий звук пощечины. Лицо Сон Ге повернулось в одну сторону.

Сон Сон невозмутимо сказал: "Ты перегнул палку".

<http://bllate.org/book/16081/1438554>